

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	7
Колокола Федора Максимова	12
«Для ведома впредь идущим людям»	141
«Не имеющий известности»	272
Примечания	
Колокола Федора Максимова	427
«Для ведома впредь идущим людям»	448
«Не имеющий известности»	463

Моей жене Тане

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Памятник русскому уездному городу никто не поставит, а зря. Кабы я был скульптор и архитектор, да в придачу председатель конкурсной комиссии при Министерстве памятников и барельефов, непременно организовал бы конкурс на его устройство. Не такой, конечно, монументальный, как тот, что воздвигли тысячелетию России в Великом Новгороде, — без шара-державы, креста, ангела и коленопреклоненной женщины в русском национальном костюме, но непременно многоярусный, с горельефами на каждом ярусе.

В первом, самом нижнем ярусе, среди дремучих лесов, грибов, ягод и дикого меда — тихий, робкий, почти первобытный финно-угр — собиратель грибов, ягод, дикого меда, рыболов и охотник. Тут же рядом по одному вятичу, кривичу, древлянину, полянину... короче говоря, все те, кто потом этого тихого и робкого финно-угра частью ассимилировал, а частью просто согнал с насиженного места дальше на север — в финские болота за линию Маннергейма.

Во втором ярусе опоясанные дубовыми рублеными стенами и башнями маленькой крепости на холме или на высоком берегу реки — воевода, стрелецкий голова, приказный с вырванным воеводой клоком волос, стрелец, городской казак, драка между ними, пьяные пушкари, стрелецкая жена с ухватом, еще одна стрелецкая жена, ухватившая мужа за пищаль, посадские, попы, которые куда увереннее держат саблю, чем кадило, коровы и свиньи, разгуливающие по главной площади крепости. Куры и гуси, переходящие единственную улицу. Там же и два бронзовых листка. На первом — накладная, то есть опись городского имущества, с перечислением всех пушек, пищалей, фальконетов, чугунных и каменных ядер, свинцовых пуль, пулелеек, зелья, бердышей, протазанов,

рогатин, запасов хлеба, проросшего лука, соли, мыла, сушеных грибов, гречки, бочек с давно протухшей квашеной капустой и пересолёнными огурцами, нагольных тулупов, лягушек во рву вокруг крепости, лавок с красным товаром, питейных домов и царевых кабаков. На втором — строчка из царского указа, в котором русским по белому написано: «Жить с великим береженьем, денные и ночные сторожи держать крепкие». Вокруг крепости не луга с полевыми цветами, а крымские и казанские татары, ногаи, черемисы, литва, ливонские рыцари, польские жолнеры, летучие гусары, наемники римского кесаря, шведы, самозванцы, казаки, но уже не городовые, а запорожские, беглые крестьяне из армии Болотникова, разинцы... (Этих нужно как-то мелко, как на колонне Траяна, чтобы все уместились хотя бы по одному.)

В третьем ярусе первый городничий — тощий немец в звании секунд-майора, толстый бургомистр, необъятный городской голова с окладистой бородой, запятки проезжающей мимо кареты императрицы или императора с преогромными гайдуками, монументальные купцы с резным блюдом, на котором хлеб-соль, титулярные и надворные советники, уездный предводитель дворянства, уездные дамы и девицы, купеческие жены, драгуны или конные егеря из полка, стоящего в городе, принесенные в подолах купеческих и мещанских жен конные егерята, городской собор, купеческие особняки, первые ученики народных училищ с огромными, вытянутыми от постоянного тасканья ушами, рабочий мыловаренного или кирпичного завода в мыле или кирпичках, первый немец-аптекарь, неprovорный инвалид со своим шлагбаумом, железная дорога, проходящая мимо, богадельня с десятком стариков и старух, большевик, наклеивающий листовку, первый гимназист, с интересом ее читающий, городской с преогромными усами, хватающий гимназиста за ухо.

В четвертом ярусе еще один большевик, эсер, солдат, пришедший с фронта, дезертир, еще один дезертир,

неизвестно как оказавшийся в этих сухопутных местах революционный матрос Балтийского флота с преогромной деревянной кобурой на боку, сумасшедший поэт, чьи стихи печатаются в местной газете, духовой оркестр, играющий в городском саду, развалины старой крепости, в которых собираются рабочие на маевку, гимназисты и гимназистки с красными бантами, испуганные мещане, куры и гуси, стремительно убегающие из-под ног. Убитый городской. Бронзовый листок с поздравительной телеграммой, отбитой вождью мирового пролетариата в связи с его пятидесятилетием. Расстрел офицеров и гимназиста в углу городского сада. Еще один бронзовый листок с меню из общественной столовой, в котором щи из капусты, гороховая каша и морковный чай. Здание уездной ЧК, занимающее старинный двухэтажный купеческий особняк. Председатель уездной ЧК в потертой кожаной куртке, ботинках с обмотками и с наганом в руках. Секретарь уездного комитета партии в такой же куртке, с таким же наганом в руках, в таких же ботинках с обмотками и с таким же лицом. Разрушенная колокольня.

В пятом ярусе секретарь райкома партии в широком мятом галстуке с огромным узлом, пионерский отряд со знаменем и барабаном, идущий по пыльным улицам. Куры и гуси, убегающие из-под пионерских ног. Обелиск павшим борцам. Кирпичная труба мыловаренного или кирпичного завода. Рабочий мыловаренного или кирпичного завода с бронзовым листком почетной грамоты и орденом на груди. Лейтенант в форме сотрудника ОГПУ. Еще один сотрудник ОГПУ в штатском. Еще два бронзовых листка — один с политическим анекдотом, а другой — «с написанным вручную содержательным доносом». Дом культуры с колоннами. Сумасшедший поэт, чьи стихи печатаются в местной газете. Черная тарелка радио. Еще один бронзовый листок с десятирублевой облигацией государственного внутреннего займа укрепления обороны. Семья уезжающих спецпереселенцев — сидящие на

чемоданах папа, мама, девочка и кот у нее на руках. Разрушенная колокольня.

В шестом ярусе новая электростанция, электрические фонари на улицах, духовой оркестр, играющий в городском саду, солдаты, уходящие на фронт. Бронзовый листок с похоронкой. Сгоревший дом. Еще один бронзовый листок с похоронкой. Торчащая печная труба. Пикирующий бомбардировщик. Еще два бронзовых листка с похоронками. Подбитый танк на площади. Еще один сгоревший дом. Разрушенная кирпичная труба то ли мыловаренного, то ли кирпичного завода. Расстрел партизан в углу городского сада. Еще три бронзовых листка с похоронками. Маленькое, могила на двадцать, кладбище с готическими фанерными крестами. Два взорванных дома и развалины Дома культуры. Разрушенная колокольня.

В седьмом ярусе развалины, землянки, дети, играющие в ржавом танке на площади, секретарь райкома в гимнастерке с пустым рукавом, заткнутым за офицерский ремень, огороды. Еще огороды. Бронзовый листок с похоронкой, еще один бронзовый листок с похоронкой, кирпичная труба то ли мясокомбината, то ли завода по производству консервированных овощей, переходящее красное знамя Совета министров. Кинотеатр с названием «Родина», Дом культуры с колоннами, духовой оркестр, играющий в городском саду, пары танцующих женщин. Памятник вождю мирового пролетариата и трибуна для выступлений у его подножия, первомайская демонстрация трудящихся, куры и гуси, идущие вслед за демонстрантами, остатки стен разобранного на кирпичи городского собора. Разрушенная колокольня.

В восьмом ярусе ларек, еще ларек, обменный пункт, множество бронзовых листков с объявлениями о мгновенных кредитах без отказа и документов, сумасшедший поэт, чьи стихи печатаются в местной газете, еще один такой же, но женского пола, кирпичная труба остановившаяся то ли мясокомбината, то ли завода по производству

консервированных овощей, духовой оркестр в городском саду. Отделение Сбербанка в старинном двухэтажном купеческом особняке. Автобус и люди, сажающиеся в него, чтобы уехать в большие города на заработки. Развалины крепости, в которых играют дети. Бабушка и дедушка на скамейке. Еще три бабушки на другой скамейке. Трехъярусная колокольня с висящими на ней колоколами.